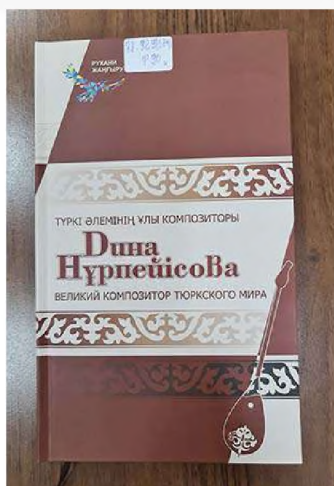

Казакхстанская

Третья

Дорога певца – вместе с народом

В честь 160-летия народной артистки Казахской ССР, искусного мастера домбры и кюя Дины Нурпеисовой в Национальной библиотеке РК представили новое издание «Великий композитор тюркского мира. Дина Нурпеисова».

Домбра Дины

Сочинения композитора стали классикой домбровой музыки, Дину Нурпеисову признали «Человеком XX века», памятник выдающемуся деятелю культуры украшает нашу столицу. Книга, повествующая о жизни домбристки-кюйши и ее творческом наследии, ставшем своеобразной летописью минувшей эпохи, подготовлена на основе исследований историка и краеведа Асылбека Ситалиева. Издание можно прочитать на казахском, русском, турецком и английском языках, в нем много фотодокументов и рассказов о малоизученных эпизодах из ее жизни. Интерес представляют и новые документы из архивов Казахстана, России и Узбекистана.

Например, в Астраханском областном государственном архиве Ситалиев обнаружил справку Козловского сельсовета Марфинского района со списком членов семьи Дины (в Астраханской области она прожила 15 лет). Согласно сведениям, хранящимся в научном фонде Атырауского областного историко-краеведческого музея, Дина Нурпеисова родила 14 детей, некоторые из них умерли в младенчестве.

Дина Кенжеевна Нурпеисова родилась в Западно-Казахстанской области. С детства отец научил ее играть на домбре, и она аккомпанировала своим старшим сестрам, которые хорошо пели. Местные жители восторженно слушали Дину и после тяжелого рабочего

дня часто просили ее взять домбру, чтобы насладиться музыкой и отдохнуть душой.

Академик Ахмет Жубанов высоко ценил мастерство Дины, называя его «невообразимым»: «Если у большинства народных композиторов-исполнителей, исключая Курмангазы..., штрихи правой руки оставались с начала до конца кюя неизменными, то у Дины они менялись много раз, придавая тем самым... «многоцветность» музыкальным картинам». Академик отмечал особенности рук Дины, ее длинные, тонкие и очень гибкие пальцы. Он утверждал, что она могла взять на двух струнах такие интервалы, которые не мог взять ни один даже самый сильный домбрист. Дина таким образом ввела в домбровую технику совершенно своеобразную аппликату (порядок наложения пальцев на гриф), благодаря которой самые трудные пассажи на домбре она брала свободно.

Считается, что официально талант Дины получил признание в 1934 году. Тогда в большом селе Марфино Астраханской области, где талантливый музыкант жила до 1937 года, провели конкурс художественной самодеятельности, на который съехались участники со всего Сталинградского края.

Дину тоже пригласили на народный праздник-конкурс, где она сыграла один кюй. Но зрители не хотели ее отпускать, и тогда за первой мелодией полилась вторая, третья... Она покорила жюри, и ей вручили первую премию. Вернулась домой Дина не только с премией, но еще с одним подарком. Во внутреннем кармане ее чапана лежал свернутый номер астраханской газеты «Волга» с ее большим портретом. Под снимком напечатали небольшую статью о выступлении Дины и слова признательности: «Эта женщина, старейшая исполнительница кюев, прожила долгую, полную впечатлений жизнь... С детства впитала она народное искусство... Кто бы мог подумать, что из этой сделанной вручную небольшой черной домбры можно извлекать такие чарующие звуки, такую великолепную музыку!»

Благословение отца кюев

Официальное признание состоялось довольно поздно, когда Дине было за 70 лет, но народную любовь она познала с детства. Маленькая Дина выучила все произведения, которые знал ее отец. И стала так хорошо исполнять кюи любимых в народе музыкантов, что ее ласково прозвали девочкой-домбристкой. Слава о ней разлетелась так далеко по

Букеевской орде, что послушать ее приехал кюй атасы – отец кюев Курмангазы.

Дине было примерно девять лет, когда он благословил ее стать музыкантом и приносить радость людям. Курмангазы поговорил с отцом девочки, чтобы он разрешил ей участвовать в состязаниях домбристов, которые проводились в разных аулах. Понимая, что одаренной дочери нужна серьезная домбровая школа, отец согласился с предложением Курмангазы взять ее в ученицы. После этого Дина не раз становилась участницей выступлений и Курмангазы, и других великолепных домбристов-кюйши. Каждая такая встреча открывала перед ней секреты домбрового искусства.

Впоследствии Дина вспоминала, что «это было время, которое я считаю самым счастливым... время, наполненное радостными музыкальными событиями, оставившими в моем сознании самые глубокие и светлые впечатления». Она всегда хранила в душе наказ Курмангазы играть страстно, искренне, чтобы увлечь людей: «Дорога певца – вместе с народом, впереди него. Песню, как правду, не спрячешь в тюрьму, не скроешь... И это действительно так».

В память о своем учителе Дина сочинила кюй «Жаңа бозшолақ». Если одноименный кюй у Курмангазы звучит энергично, то у Дины – игриво и непринужденно, передавая дыхание своей эпохи веселыми, яркими, радостными ритмами.

По закону аменгерства

В новом издании подчеркивается, что автором первого очерка о Дине Нурпеисовой является академик Ахмет Жубанов, записавший ее кюи и, по сути, открывший ее талант для домбрового искусства. Труд академика ценен тем, что он записан со слов самой героини. Например, она рассказывала об отце, которого звали Кенже, о том, что он выдал ее замуж, когда ей исполнилось 19 лет, матери уже не было в живых. Жениха звали Нурпеис, и на их свадьбе присутствовал сам Курмангазы, который при всем народе обратился к Нурпеису с просьбой не запрещать Дине играть на домбре.

Провожая дочь, отец дал ей в качестве приданого скакуна по кличке Қара қасқа. Конь стал для нее напоминанием о любимом отце и доме. Но однажды конь заболел и вскоре пал. Печаль, скорбь, любовь и

благодарность – все эти чувства Дина удивительно трогательно и нежно переплела в новом кюе «Қара қасқа ат».

Боль воспоминаний об отчем доме и погибшем скакуне усугубилась болезнью мужа. Узнав, что хозяин дома слег, воры среди бела дня увели со скотного двора двух кобылиц с жеребятами.

Этот случай ярко продемонстрировал силу духа и отвагу Дины: оседлав лошадь, она сама отправилась в погоню. Воров настигла в степи и яростно отхлестала нагайкой. По словам Дины, в тот момент она была безмерно благодарна отцу, научившему ее ловко управляться конем. Отец ее очень любил, баловал и воспитывал как мальчика. Украденных кобыл Дина вернула, а мужа не смогла уберечь. Смерть Нурпеиса положила конец их счастливой семейной жизни.

С фамилией Дины связана отдельная история. Дело в том, что когда ее попросили назвать фамилию, она должна была назвать имя свекра Макат, поскольку, согласно традициям, ее семья, дети должны были именоваться Макатовыми. Но, согласно тем же народным традициям, Дина, как невестка, не имела права произносить имя свекра. И тогда она назвала имя мужа – Нурпеис.

После смерти мужа по закону аменгерства (или левирата) Дина вышла замуж за его младшего брата Нуралы, которого почему-то прозвали Шапеком. Об этом свидетельствует архивный документ – метрическая книга одной из мечетей Букеевской орды. Запись о бракосочетании Дины и Шапека от 30 марта 1895 года гласит: «Вдова Дина, являющаяся дочерью Кенже Шалулы из рода толенгит, выходит замуж за Шапека Макатулы, на официальном бракосочетании со стороны невесты присутствовал отец Кенже, со стороны жениха его отец Макат». Далее сообщалось, что в качестве калыма стороне невесты преподнесли десять сомов серебром, запись произвел мулла, ахун Жубан Журдибекулы.

Не расставаться с домброй

Ахмет Жубанов в своих записях о Дине Нурпеисовой уточнял, что последний раз Курмангазы встретился со своей ученицей в 1888 году и завещал ей не расставаться с домброй: «Если одному человеку были бы даны твоя левая рука и моя правая рука, то такому человеку не было бы равных».

Одним из проникновенных и трогательных сочинений Дины, стремившейся следовать наказам своего учителя, называют кюй «Бұлбұл» («Соловей»), который она посвятила подруге юности Балым. Несмотря на красивый голос, муж запретил Балым играть на домбре и петь. Долго она подчинялась запрету, но однажды, будучи в гостях у соседей, взяла в руки их домбру и отдалась во власть музыки. Узнав об этом, муж жестоко избил ее плеткой и задел глаз. Балым ослепла. Дина была потрясена такой жестокостью и в порыве чувств сочинила кюй «Бұлбұл», ставший одним из ее прекрасных произведений, где она сравнивает Балым с беззащитной степной птицей и воспекает ее прекрасный голос.

Совершенно по-иному звучит другой кюй «16-й год» – это уже боевой клич восставших, песня всадников, наступающих на врага. В своей основе кюй оптимистичен, в нем слышится топот коней, песня ликующих людей, услышавших весть о свержении царя.

Начало XX века в истории казахского народа стало тяжелым временем войн, джута, эпидемий, суровой зимы. Спасая детей от голода, Дина решила перебраться в Астраханскую область, где прожила 15 лет – с 1922 по 1937 годы. Этот период исследователи называют одной из нераскрытых страниц в ее биографии.

Принять на работу и присвоить звание

Имя Дины Нурпеисовой обрело славу, о ней узнали в столице Казахской ССР. В 1937-м, через три года после конкурса в селе Марфино, Дину Нурпеисову по поручению известного музыковеда, академика Ахмета Жубанова отыскал в селе Козлово Марфинского района Астраханской области домбрист Смагул Кошекбаев. Он и привез ее в Алма-Ату, где всю шла подготовка ко второму Республиканскому слету мастеров народного творчества. Дина тогда сказала: «Я уже немолода, чтобы участвовать в соревнованиях... Но теперь, возможно, моя звезда снова засияет». Она мастерски исполнила свой кюй «Бұлбұл», а также произведения Курмангазы «Төремұрат» и «Қайран шешем».

О ее игре писали с удивлением: исполнительница ни разу не взглянула на свою левую руку, пальцы которой бегали по струне, демонстрируя чудо домбровой техники, а применяемые ею приемы аппликатуры (порядок наложения пальцев на гриф) были совершенно новыми, невиданными доселе. Ее стиль демонстрировал разнообразные штрихи,

которые не были зафиксированы ни в каких школах для смычковых или щипковых инструментов.

На республиканском слете Дина получила первую премию и была зачислена солисткой нового оркестра народных инструментов, созданного при республиканской филармонии. Немного позже ей присвоили звание заслуженного деятеля искусств КазССР, а фабрика звукозаписей сделала граммофонную запись кюев в ее исполнении.

В Алма-Ате произошла встреча Дины с Жамбулом, переросшая в большую дружбу. Вдохновленная новой жизнью тогдашней столицы, Дина сочинила кюи «Әсем қоңыр» о советской молодежи и «Тойбастар», рисующий всенародный праздник, посвященный Советской Конституции. А впервые увидев горы, она описала их живописным языком своей домбры в новом кюе «Шынар».

В 1939-м Дину отправили уже в Москву на Всесоюзный смотр исполнителей на народных инструментах, в котором участвовали несколько тысяч человек со всего Союза. Во второй тур прошли 200 из них, в третий – всего несколько десятков конкурсантов. Дина Нурпеисова успешно прошла все три этапа и вошла в число девяти исполнителей, завоевавших первую премию. Диплом, который вручили Дине как победительнице Всесоюзного смотра, можно увидеть в новой книге.

О победе Дины в журнале «Советская музыка» музыковед Виктор Беляев писал: «Смотр поднял значение народных музыкальных инструментов как средства для развития музыкальной культуры широких масс. То высокое мастерство игры на казахской домбре, которое показала Дина Нурпеисова – этот «Жамбул домбры», является лучшим способом художественной агитации за сохранение и развитие этого и аналогичных ему инструментов».

Кюй мужества

Великая Отечественная война 1941–1945 годов стала трагической страницей в творчестве Дины. Ее сыновья Журынбай, Мурат и Хажен, а также внуки Кожахмет и Ниеткали воевали на фронте. Долгое время она не получала от них писем, но, несмотря на это, продолжала творить. Среди сочинений военного времени в первую очередь отмечают кюй «Ана бұйрығы» («Наказ матери»). Его победный, торжествующий характер передан активной, ликующей музыкой. Кюй стал песней

мужества, этим произведением Дина воспевала храбрость солдат, веру в победу, отождествляла образ женщины-матери с образом Родины.

В военном 1944-м 83-летняя Дина Нурпеисова поехала в Ташкент на праздник искусства – Декаду музыки республик Средней Азии и Казахстана, где исполнила ряд своих импровизаций, а также произведения своего учителя Курмангазы. И покорила виртуозной игрой, пластичным звуком. Тогда же в Ташкенте выпустили пластинки с ее произведениями. Советский музыковед, профессор Ленинградской консерватории Арон Островский о Дине Нурпеисовой отзывался так: «Виртуозное мастерство, достигнутое ею на домбре, фантастично. Какие только приемы ни применяет эта чудесная исполнительница, какие только тембры ни извлекает она из этого старинного инструмента!».

В том же 1944-м ей присвоили звание народной артистки Казахской ССР. И в том же году сняли на киноленту неподражаемое исполнение Диной кюя «Науаи». Это событие стало огромной удачей для национальной музыки.

Сочинения Дины Нурпеисовой признаны классикой казахской домбровой музыки. Музыка была ее смыслом и жизнью, ей она доверяла свои думы, мечты и чаяния. Ее произведения до сих пор удивляют оригинальной формой и глубиной содержания. Она неустанно совершенствовала игру и достигла такого мастерства, которое позволило говорить о высочайшей домбровой технике.

Международный исследовательский проект, в рамках которого состоялось издание новой книги «Великий композитор тюркского мира. Дина Нурпеисова», реализован по заказу научно-методического центра культурно-досуговой деятельности и народного творчества управления культуры, архивов и документации Атырауской области. В книгу вложен электронный флеш-носитель с кюями Курмангазы, Даулеткерей, Мамена в исполнении Дины Нурпеисовой и ее собственные кюи, многие из которых составляют сегодня репертуар ведущих музыкантов страны. «Нет уголка в нашей республике, где не знали бы Дину Нурпеисову. Ее имя и ее музыка будут долго жить в памяти народа», – писал о ней Ахмет Жубанов.

